

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2019-18-2-431-452>

Научная статья / Research article

Создание героини: трудовой рекорд Дуси Виноградовой

Д.И. Наволоцкая

АНООВО «Европейский Университет в Санкт-Петербурге»; 191187, Россия,
Санкт-Петербург, Гагаринская ул., д. 6/1, литера А; dnavolotskaya@eu.spb.ru

Creating a Heroine: the Labor Record of Dusya Vinogradova

Daria I. Navolotskaya

ANOOVO European University at St. Petersburg; letter A, 6/1, Gagarinskaya st.,
St. Petersburg, 191187, Russia; dnavolotskaya@eu.spb.ru

Аннотация: В данной статье предлагается анализ реализации советского гендерного проекта на локальном уровне, что позволяет исследовать отношения властей и рабочих в процессе организации социалистического соревнования на конкретной фабрике, показать взаимосвязь их интересов. Источниковую базу статьи составляют периодическая печать, документация центральных и местных органов власти. В статье показано, что интенсификация производства в начале первой пятилетки потребовала мобилизации рабочих рук, стимулирования энтузиазма рабочих. В рамках кампании по повышению производительности труда стали проводиться профессиональные конкурсы. Однако сырьевой и технический кризисы, которые совпали с кризисом продовольственным начала 1930-х гг., не позволяли текстильной промышленности Ивановской области «выйти из прорыва» и вызвали протесты рабочих. К началу второй пятилетки среди персонала фабрик сохранялись противники повышения производительности труда с помощью «уплотнения», то есть обслуживания большего количества станков одной ткачихой. Статья о рекорде ткачихи Евдокии Виноградовой в «Легкой индустрии» продвигала новые профессиональные стандарты, согласно которым юная девушка могла быть техническим экспертом, а повышение производительности труда возможно было достичь с помощью «уплотнения». Образ молодой ударницы был призван доказать превосходство советской системы образования и социалистической организации труда. Биографические данные основных участников рекорда свидетельствуют о том, что это были представители первого поколения советских людей, чьи интересы тесно переплетались с интересами партии.

Ключевые слова: индустриализация, стахановское движение, социалистическое соревнование, советский гендерный порядок, Дуся Виноградова

Для цитирования: Наволоцкая Д.И. Создание героини: трудовой рекорд Дуси Виноградовой // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2019. Т. 18. № 2. С. 431–452. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2019-18-2-431-452>

Abstract: The objective of this article is to study the social and economic mechanisms that enabled the emergence of a female heroism at the beginning of the Second Five-Year Plan. The article analyzes its realization of the Soviet gender project at the local level. This approach allows to investigate the relations of the authorities and workers at a particular factory and show the interdependence of their interests. The article's primary sources include periodicals, documentation of central and local authorities, as well as the works of a journalist and historian T. Leshukov. Intensification of production at the beginning of the First Five-Year Plan required mobilization of labor forces, stimulation of workers' enthusiasm and modernization of factories' looms. Professional competitions, designed to

increase productivity while controlling product quality, became part of the campaign for increased output. However, the material and technical crisis did not allow the textile industry to fulfill the planned targets prescribed from above and coincided with the food crisis, which led to the largest workers' protests in the Ivanovo Industrial region in 1932. By the beginning of the Second Five-Year Plan, the textile industry was lagging far behind the planned indicators for production automatization, while the factory staff opposed increasing productivity with the help of a "seal" which meant working with more looms per weaver. The article about the record of the female weaver Vinogradova published in the *Light Industry* promoted new professional standards, according to which a young girl could be a technical expert, and an increase in labor productivity was possible with the help of the "seal". In addition, the young female shock worker was a response to experienced workers who participated in the protests of 1932, therefore it signified the superiority of the Soviet education system and the new organization of labor. Biographical data of those involved in the organization of the record shows that they were representatives of the first Soviet generation, whose interests were closely intertwined with those of the party.

Keywords: industrialization, stakhanovism, socialist competition, soviet gender order, Dusya Vinogradova

For citation: Navolotskaya, Daria I. "Creating a Heroine: the Labor Record of Dusya Vinogradova." *RUDN Journal of Russian History* 18, no. 1 (May 2019): 431–452. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2019-18-2-431-452>

Введение

12 сентября 1935 г. газета «Легкая индустрия» вышла с передовой статьей, озаглавленной «Всесоюзный рекорд ткачихи Виноградской». В ней впервые упоминалось имя Дуся Виноградской, ткачихи вичугской фабрики имени В.П. Ногина. Вместе со сменщицами М.И. Виноградской и В.М. Сандаловой она обслуживала комплект из семидесяти станков. Это был всесоюзный рекорд, так как достигнутые женщинами нормы обслуживания ткацких автоматических станков перекрывали европейские и приближались к американским¹. Через три месяца появилось сообщение о награждении стахановки Евдокии Виноградской орденом Ленина². В течение нескольких месяцев ударница-ткачиха, отмеченная всесоюзным рекордом, превратилась в стахановку – инициатора движения в текстильной промышленности.

Целью данной статьи является реконструкция механизмов возникновения «лица» женского трудового героизма в прессе в годы индустриализации. Женщина – технический эксперт и общественница на производстве – в 1935 г. была новым феноменом. В 1920-е гг. работницы по-прежнему считались политически незрелыми, несознательными, а квалификация и общественная работа были мужской прерогативой³. В 1930-е гг. начинается крупная мобилизация женщин в промышленность, теперь идеальным рабочим могла считаться и женщина. Именно образ Дуся Виноградской как всесоюзной ударницы, а потом и стахановки, легитимировал женщин на производстве.

Будучи техническим экспертом, стахановкой, а потом и депутатом Верховного совета СССР, Дуся Виноградова представляла собой новую советскую жен-

¹ Всесоюзный рекорд ткачихи Виноградской // *Легкая индустрия*. 1935. 12 сентября.

² Вручение орденов героям-стахановцам // *Правда*. 1936. 28 января.

³ D.P. Koenker, "Men against women on the shop floor in early Soviet Russia: Gender and class in the socialist workplace," in *The American Historical Review*, no. 5 (1995): 1439.

цину. Ее формирование стало частью большевистского проекта по освобождению женщин от гендерного неравенства через привлечение их на производство и в общественно-политическую деятельность. Согласно марксистской теории, при старом режиме женщины страдали от давления не только класса, но и пола, что делало их политически отсталыми по сравнению с мужчинами⁴. Для того чтобы политическая и трудовая мобилизация женщин стала возможной, большевики планировали создать сеть общественных столовых, прачечных, яслей, которые бы брали на себя женские обязанности, в то время как работницы учились бы политической грамоте и осваивали новые профессии⁵.

Советские историки объясняли необходимость вовлечения женщин на производство стремлением властей освободить работниц, решить женский вопрос⁶, то есть исправить их второстепенное положение в общественно-политической деятельности и на производстве. Современные исследователи неоднозначно оценивают реализацию проекта по освобождению женщин в Советской России и СССР. Часть авторов подчеркивает его ограниченность, в том числе по причине того, что в сложных экономических условиях 1920-х гг. организовать сеть общественных столовых, прачечных и яслей так и не удалось⁷. Кроме того, специальные отделы партийных комитетов по работе среди женщин, которые должны были не только политически просвещать женщин, но и следить за организацией учреждений общественного быта, подвергались обвинениям в феминизме⁸. Сама возможность существования интересов советской женщины отдельно от интересов партии отвергалась в силу опасений подмены классовой борьбы буржуазным феминизмом⁹.

С другой стороны, советский проект содержал большой эмансипаторный потенциал. Так, женщины-общественницы конца 1930-х гг., участвовавшие в кампании по освоению Дальнего Востока, высоко ценили доступ к образованию и социальную мобильность, о которых их матери могли только мечтать¹⁰.

Доступ к всеобщему равному образованию позволил женщинам первого советского поколения преодолеть патриархальные ограничения иерархических отношений их родителей в силу того, что идеал равенства, который воспитывала

⁴ L. Attwood, *Creating the New Soviet Woman. Women's Magazines as Engineers of female identity, 1922–1953* (New York: Springer Publ., 1999), 1.

⁵ См. работы В.И. Ленина о женском вопросе: *Ленин В.И. Советская власть и положение женщин* // Ленин В.И. О женском вопросе. М.: Политиздат, 1971. М.: Политиздат, 1971. С. 103; *Он же*. Речь на I Всероссийском съезде работниц 19 ноября 1918 г. // Ленин В.И. О женском вопросе... С. 93; *Он же*. Великий почин // Ленин В.И. О женском вопросе... С. 95; *Он же*. Задачи пролетариата в нашей революции // Ленин В.И. О женском вопросе... С. 86.

⁶ *Любимова С.Т.* Из истории деятельности женотделов // Вопросы истории КПСС. 1969. № 9, С. 6; *Чирков П.М.* Решение женского вопроса в СССР (1917–1973 гг.). М.: Мысль, 1978; *Шабурова М.А.* Женщина – большая сила. М.: Партиздат, 1935.

⁷ W.Z. Goldman, *Women, the State and Revolution: Soviet family policy and social life, 1917–1936* (Cambridge: Cambridge University Press, 1993), 341.

⁸ E.A. Wood, *The Baba and the Comrade: gender and politics in revolutionary Russia* (Bloomington: Indiana University Press, 1997), 8.

⁹ *Ibid.*, pp. 2, 4–5.

¹⁰ E. Shulman, *Stalinism on the Frontier of Empire: Women and State Formation in the Soviet Far East* (Cambridge: Cambridge University Press, 2008), 16–17.

советская школа, был направлен против предшествующих иерархических представлений о женских и мужских возможностях¹¹.

Данная статья предлагает вместо упрощенной схемы провала/успеха советского гендерного проекта посмотреть на то, как его идеи реализовывались на локальном уровне и влияли на жизнь отдельных женщин. Анализ организации социалистического соревнования на фабрике имени В.П. Ногина, в результате которого Евдокия Виноградова стала известной на всю страну стахановкой, позволяет показать переплетение национального и локального контекстов в процессе создания стахановского движения, а также инициативу, исходившую от ее разных участников.

В советской историографии инициатива создания социалистического соревнования, а потом и стахановского движения делилась между рабочими и партией при руководящей роли последней. Социалистическое соревнование рассматривалось как широкое народное движение, «объективная закономерность развития первой фазы коммунистической формации», внутренне присущая социалистическому способу производства, движущая сила его развития¹², а стахановское движение – как высшая форма социалистического соревнования. Объективный и неизбежный характер соревнования признавался неотъемлемой частью трудовых отношений, построенных на социалистических началах¹³, партия при этом выступала в качестве воспитателя рабочего класса¹⁴.

Ряд современных исследователей рассматривают стахановское движение как часть кампании по манипулированию рабочей силой с целью интенсификации производства и наибольшего инвестирования в индустриализацию¹⁵. Другой взгляд на стахановское движение также признает его инструментальный характер. В силу того, что выгоду от организации движения получали не только власти, но и рабочие – участники трудового активизма, в виде бонусов, которые приходили со статусом ударника, а потом и стахановца, прежде всего, в качестве социальной мобильности¹⁶.

Выявление соотношения инициативы рабочих и руководящей роли партии в возникновении активизма во многом непродуктивно, так как подобное противопоставление часто не имело смысла для самих участников событий¹⁷. Исходя из

¹¹ A. Krylova, *Soviet Women in Combat* (Cambridge: Cambridge University Press, 2011), 22.

¹² Лебедева Н.Б., Шкартан О.И. Очерки истории социалистического соревнования. Л.: Лениздат, 1966. С. 21, 22.

¹³ Ворожейкин И.Е. Летопись трудового героизма. М.: Политиздат, 1979. С. 3.

¹⁴ Там же. С. 133.

¹⁵ Грегори П. Политическая экономия сталинизма. М.: РОССПЭН, 2006; Дэвис Р., Хлевнюк О.В. Вторая пятилетка: механизмы смены экономической политики // Отечественная история. 1994. № 3. С. 92–108; Фельдман М.А. Место стахановского движения в предвоенной советской истории // Вопросы истории. 2015. № 8. С. 3–19; Чжун вэ Чжо. Стахановское движение и советские профсоюзы в 1935–1936 гг. // Отечественная история. 2014. № 12. С. 51–68.

¹⁶ M. Buckley, *Mobilizing Soviet peasants: heroines and heroes of Stalin's fields* ([N.p.]: Rowman & Littlefield, 2006); L.H. Siegelbaum, *Stakhanovism and the Politics of Productivity in the USSR, 1935–1941* (Cambridge: Cambridge University Press, 1990); Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 1930-е гг.: город. М.: РОССПЭН, 2001.

¹⁷ A. Klots, and M. Romashova, “Lenin’s Cohort: The First Mass Generation of Soviet Pensioners and Public Activism in the Khrushchev Era,” in *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*, no. 3 (2018): 589, 590.

этого, в данной статье автор предлагает сосредоточиться на отношениях власти и рабочих, возникавших во время организации социалистического соревнования на фабрике имени В.П. Ногина, вне оппозиции «интересы партии/интересы рабочих». Рассматривая биографии и производственные характеристики отдельных участников социалистического соревнования, важно обратить внимание на взаимосвязь этих двух категорий в рамках отдельной фабрики.

Обращение к методам гендерной истории позволяет показать особенности женского опыта в тех сферах, в которых раньше женщины считались невидимыми, в том числе в экономике. Описание социальных и экономических процессов, происходивших под влиянием индустриализации 1930-х гг., дает возможность восстановить контекст и механизмы появления женщины – героини труда.

В статье анализируется роль женщины в появлении феномена стахановского движения. До сих пор не создано научной биографии первой стахановки Евдокии Виноградовой в плеяде инициаторов высокой производительности труда¹⁸. В литературе о стахановцах значительно больше внимания уделяется мужчинам-стахановцам тяжелых отраслей промышленности¹⁹.

О деталях организации социалистического соревнования на фабрике имени В.П. Ногина известно по работам корреспондента общесоюзной газеты «Легкая индустрия», а потом и редактора областной ивановской газеты «Рабочий край» в 1930-х гг., историка и краеведа в позднесоветский период Т.Н. Лешукова²⁰. В данных работах вся инициатива в организации конкурса локализуется либо в руках активных работниц фабрики, либо молодых советских инженеров, но всегда под руководством партии. Именно тексты Лешукова остаются основным источником как научных, так и популярных изданий о Евдокии Виноградовой. Данная статья – попытка деконструировать этот нарратив и показать сложившуюся мифологизированность стахановского движения.

Источниковую базу статьи составляют архивные материалы и публикации в советских периодических изданиях. Периодическая печать, документация центральных и местных органов власти помогли реконструировать технический и экономический контекст организации социалистического соревнования и ударничества в Ивановской промышленной области (далее – ИПО)²¹, а также биографические факты о ткачихах Виноградовых. Выявленный автором отчет о работе

¹⁸ *Рогачевская Л.С.* Социалистическое соревнование в СССР: Исторические очерки 1917–1970 гг. М.: Наука, 1977; *Лебедева Н.Б., Хабибулина Р.Я.* Стахановское движение: традиции и преемственность. Л.: Лениздат, 1985; *Аксенов Л.П., Юпатов Е.П.* Стахановское движение в легкой промышленности. М.: Легпромбытиздат, 1985.

¹⁹ 50 стахановских лет: статьи, воспоминания, очерки, интервью, хроника. Донецк: Донбасс, 1986; *Стаханов А.Г.* Жизнь шахтерская. Киев: Политиздат Украины, 1986; *Гершберг С.Р.* Стаханов и стахановцы. М.: Политиздат, 1985.

²⁰ *Лешуков Т.Н.* Виноградовским маршрутом (Полвека стахановскому движению текстильщицков). Ярославль: Верхне-Волжское книжное издательство, 1985; *Он же.* Полтора века в строю: Вычугская прядильно-ткацкая фабрика им. В.П. Ногина. 1812–1962. Иваново: Книжное издательство, 1962; *Он же.* Самые счастливые. Герои советской родины. М.: Политиздат, 1970.

²¹ Ивановская промышленная область была образована в 1929 г. в результате объединения четырех старейших текстильных центров: Ярославль, Иваново-Вознесенск, Кострома, Владимир.

текстильной промышленности за 1935 г. дает возможность воссоздать контекст формирования «виноградского движения» в стране²². Материалы областных комитетов партии и профсоюза позволяют частично реконструировать организацию рекордного комплекта станков на фабрике имени В.П. Ногина.

Хронологические рамки статьи ограничиваются первой и началом второй пятилеток (1929–1935 гг.). В апреле 1929 г. был заключен первый договор на социалистическое соревнование в текстильной промышленности между текстильщиками Твери, Москвы и Иваново-Вознесенска. К концу первой пятилетки появляются индивидуальные формы социалистического соревнования в виде конкурса на лучшего ткача и подмастера, лучшее качество продукции. Все они освещались в прессе, но не получили такого резонанса, как это было в рамках стахановского движения. Верхние хронологические рамки ограничены появлением имени Дуси Виноградовой в публичном пространстве после выхода статьи в «Легкой индустрии» 12 сентября 1935 г.

Первая пятилетка: интенсификация производства в текстильной промышленности

Прошедший в декабре 1927 г. XV съезд ВКП (б) принял решение о начале форсированной индустриализации экономики. В апреле 1929 г. на XVI партийной конференции был одобрен первый пятилетний план. Основной целью индустриализации была интенсификация производства с помощью мобилизации трудоспособного населения на предприятиях, стимулирования трудового энтузиазма работников, а также модернизации устаревшего оборудования. Первый пятилетний план был направлен на строительство новых предприятий, в годы второй пятилетки на первый план вышло освоение новых технических достижений²³.

Основным способом стимулирования роста производительности труда в СССР, в отличие от капиталистических стран, были не деньги, а коллективная цель построения социализма. С ростом производства и производительности, согласно мифу о «светлом будущем», обязательно должно было прийти изобилие, а уровень жизни повыситься²⁴. В рамках социалистического соревнования, призванного увеличить производительность, работники должны были конкурировать в борьбе за выполнение плановых показателей. В первую пятилетку в рамках соревнования основной упор делался на повышении производительности за счет рационализации труда, дисциплины на рабочем месте – ударничестве. Основными задачами соревнующихся фабрик во время первой пятилетки были соблюдение дисциплины, самоорганизация и мобилизация всех средств ради снижения себестоимости товара и в тоже время сохранения его качества. Так, в договоре, заключенном между текстильщиками нескольких фабрик Твери, Москвы и Иваново-Вознесенска в апреле 1929 г., подписавшиеся обязались «снизить себестоимость продукции, укрепить трудовую дисциплину в производстве, снизить до

²² Государственный архив Ивановской области (далее – ГАИО). Ф. 1283. Оп. 1. Д. 796.

²³ L.H. Siegelbaum, *Stakhanovism and the Politics of Productivity in the USSR, 1935–1941* (Cambridge: Cambridge University Press, 1990), 16, 21.

²⁴ *Фицпатрик Ш.* Повседневный сталинизм... С. 16.

предела брак выпускаемой продукции, поднять производительность единицы оборудования и уменьшить простои, провести в жизнь рационализаторские предложения рабочих»²⁵. Ударные бригады, появившиеся чуть позже, также имели аналогичные цели по увеличению производительности, улучшению дисциплины и экономии на себестоимости товара²⁶. Встречное планирование предполагало изыскание местных ресурсов на выполнение данных целей, так как встречные планы отдельных предприятий должны были значительно превышать задания планирующих органов и выполняться за счет их дополнительных резервов²⁷.

Индустриализация требовала рабочих рук. Одним из парадоксов начала первой пятилетки стало сочетание женской безработицы, которая особенно обострилась в 1929 г.²⁸, с нехваткой рабочей силы. Несмотря на то, что недостаток рабочей силы ощущался все острее, в партии не было единства по поводу женской занятости, так как сохранялись опасения, что «чуждые элементы» будут оказывать негативное влияние на рабочий класс, который считался опорой политического строя в стране²⁹. Исключенность женщин из категории «идеального пролетария», отсутствие опыта работы не давали им права регистрации на бирже труда, что на протяжении 1920-х гг. ограничивало возможности женщин в трудоустройстве. С осени 1930 г. Наркомату труда официально было поручено начать кампанию по привлечению на производство 1 600 000 женщин³⁰. Однако и в годы первой пятилетки сохранялся достаточно высокий уровень женской безработицы, так как женская занятость в развивающихся отраслях тяжелой промышленности уменьшалась, а в 1929–1931 гг. произошло сокращение производства в традиционно женских отраслях – хлопчатобумажной и пищевой промышленности³¹. Кроме того, на протяжении 1920-х гг. во всех отраслях женщины занимались менее квалифицированным трудом³².

Сегрегация рабочей силы по гендерному принципу существовала в российской экономике еще до революции. К концу 1920-х гг. закрепляется горизонтальная сегрегация, во время которой одни отрасли, такие как хлопчатобумажная, льняная, швейная, обувная, стали считаться женскими, а горнодобывающая, железорудная, черная металлургия – мужскими³³. Летом 1930 г. принцип разделения профессиональных сфер на тяжелую – мужскую и легкую – женскую промыш-

²⁵ Договор на социалистическое соревнование между текстильщиками Твери, Москвы и Иваново-Вознесенска. 7 апреля 1929 г. // Живое творчество масс: Документальная летопись трудового героизма и социалистического соревнования трудящихся Ивановской области. 1917–1982 гг. Ярославль: Верхне-Волжское книжное издательство, 1984. С. 77–78.

²⁶ *Рогачевская Л.С.* Социалистическое соревнование в СССР. Исторические очерки. С. 68–71.

²⁷ Там же. С. 114.

²⁸ *Голдман В.З.* Женщины у проходной. Гендерные отношения в советской индустрии (1917–1937 гг.). М.: РОССПЭН, 2010. С. 35.

²⁹ Там же. С. 36, 37.

³⁰ Там же. С. 112.

³¹ Там же. С. 117–118.

³² Там же. С. 25, 26.

³³ Там же. С. 22.

ленность был закреплен в проекте Народного комиссариата труда по распределению рабочей силы и в пятилетнем плане РСФСР³⁴. В результате феминизация легких отраслей еще более усилилась, так как мужчины стали все больше переходить в отрасль тяжелой промышленности.

Феминизация текстильной промышленности, начавшаяся в конце XIX – начале XX в., особенно ускорилась с началом Первой мировой и Гражданской войн, когда мужчины ушли на фронт, а на фабриках, получивших военные заказы, освободились рабочие места³⁵. С 1920-х гг. ткачество и прядение стало считаться женским заработком³⁶. Уже к концу НЭПа большую часть рабочей силы в текстильной промышленности составляли женщины³⁷. В плане по распределению рабочей силы, принятом летом 1930 г., текстильная промышленность рассматривалась как преимущественно женская отрасль, и только название конкурса «На лучшего ткача и подмастера» напоминало о прошлом профессии. Мужчины занимали должности низшего административного персонала мастеров и помощников мастеров³⁸. Данные по составу рабочей силы на фабрике имени В.П. Ногина на сентябрь 1932 г. также свидетельствуют о преимущественном женском лице ткачества в 1930-е гг. Количество женщин, занятых на производстве фабрики в 1932 г. (4297 чел.), почти вдвое превышало число мужчин (2843 чел.)³⁹.

Еще одним условием интенсификации производства была модернизация оборудования на фабриках. Повышение технологичности производства в тяжелых отраслях промышленности находилось в приоритете, так как они должны были обеспечить полную экономическую независимость страны⁴⁰. Поэтому, несмотря на то что в первую пятилетку для успешного выполнения планов текстильные фабрики и требовали переоборудования и реконструкции, должного внимания со стороны государственного распределения как в отношении автоматизации оборудования, так и поставок сырья они не получили. В плачевном состоянии находились текстильные предприятия Иваново-Вознесенской губернии. Оборудование фабрик имело возраст от 20 до 50 лет. Отечественные станки-автоматы выпускались только в Ленинграде, Шуе и Туле. Единой энергосистемы в стране еще не было, а механические станки работали на пару⁴¹.

На проблемы, связанные с нехваткой сырья и техники, указывали профсоюзные работники в своих отчетах. В 1928 г. в информационной сводке выступлений рабочих на уездных конференциях упоминаются нарекания на изношенность

³⁴ *Голдман В.З.* Женщины у проходной. Гендерные отношения в советской индустрии (1917–1937 гг.). М.: РОССПЭН, 2010. С. 180–181.

³⁵ Там же. С. 44; *Леуиуков Т.Н.* Свет и тени города ткачей // *Новый мир*. 1966. № 8. С. 166.

³⁶ *Леуиуков Т.Н.* Свет и тени города ткачей... С. 166; J.J. Rossman, *Worker Resistance under Stalin: class and revolution on the shop floor* (Harvard: Harvard University Press, 2009), 9.

³⁷ *Голдман В.З.* Женщины у проходной... С. 24.

³⁸ J.J. Rossman, *Worker Resistance under Stalin*, 21.

³⁹ ГАИО. Ф. 1283. Оп. 1. Д. 424. Л. 32.

⁴⁰ *Контопов М.В., Котова А.А., Сметанин С.И.* История отечественной текстильной промышленности. М.: Легпромбытиздат, 1992. С. 313.

⁴¹ *Леуиуков Т.Н.* Полтора века в строю... С. 4–5.

оборудования, нехватку сырья: «Можно ли проводить рационализацию, там, где станки изношены как на Сосневской фабрике 60 %. Рабочие готовы пусть будет 8–12 станков. Лишь бы можно было работать. Ну, также [нужны] хороший хлопок, основа и уток (Иваново)»⁴².

В начале первых пятилеток отрасль, как и до революции, зависела от импорта как сырья-хлопка, так и оборудования-станков⁴³. За счет сокращения импорта хлопка и шерсти в период мирового экономического кризиса СССР получил возможность закупить оборудование для тяжелой промышленности за рубежом⁴⁴. Несмотря на то, что для создания своей сырьевой базы и ликвидации зависимости от импорта в годы первой пятилетки стали выращивать хлопчатник на Украине и Северном Кавказе⁴⁵, в первую пятилетку отрасль еще испытывала недостаток сырья⁴⁶. Производительность страдала из-за замены импортного хлопка домашним хлопком более низкого качества⁴⁷. В результате текстильная промышленность хронически не справлялась с планом.

Технический и сырьевой кризис первой пятилетки совпал с кризисом снабжения продовольственными товарами рабочих отрасли. В 1928 г. из-за кризиса хлебозаготовок были введены хлебные карточки, а в 1931 г. – всесоюзная карточная система на основные продукты питания и непродовольственные товары. Система снабжения была связана с государственными интересами, поэтому самые высокие нормы были у индустриальных рабочих приоритетных отраслей и красноармейцев. Рабочие столиц получали больше продовольствия, чем текстильщики Иваново, относящиеся к более низким спискам снабжения⁴⁸. Государственное снабжение не обеспечивало прожиточного минимума городскому населению, за исключением небольших элитарных групп, так что в Иваново семьи индустриальных рабочих и семьи рабочих неиндустриальных производств влачили полуголодное существование⁴⁹. Слухи об отмене карточек спровоцировали крупнейшую забастовку вичугских рабочих в апреле 1932 г., когда 17500 человек прекратили свою работу. Протесты против сокращения карточного снабжения охватили рабочих четырех фабрик Вичуги: фабрики имени Н.Р. Шагова, имени Л.Б. Красина, имени В.П. Ногина и «Красный Профинтерн». Протестующие остановили свою работу и в течение трех дней требовали восстановления карточек⁵⁰.

⁴² ГАИО. Ф. 1283. Оп. 1. Д. 46. Л. 11, 12; Основа – это нити, расположенные параллельно друг к другу и идущие вдоль ткани. Уток – это нити, расположенные перпендикулярно основе. В результате переплетения основы и утка на станке вырабатывается ткань.

⁴³ Конотопов М.В., Котова, А.А., Сметанин, С.И. История отечественной текстильной промышленности... С. 154, 312.

⁴⁴ Там же. С. 315.

⁴⁵ Там же. С. 316.

⁴⁶ Там же. С. 323.

⁴⁷ J.J. Rossman, *Worker Resistance under Stalin*, 4.

⁴⁸ Осокина Е.А. За фасадом «сталинского изобилия»: распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации, 1927–1941. М.: РОССПЭН, 1999. С. 8, 89, 90, 92.

⁴⁹ Там же. С. 121–123.

⁵⁰ J.J. Rossman, *Worker Resistance under Stalin*, 209, 215.

Основными участниками протестов были рабочие со стажем до 1917 г., большинство из них состояли в профсоюзе⁵¹ и, как отмечает Дж. Россман, ожидали от партии улучшения своих условий жизни после победы революции, которую они и приблизили своими силами, помогая партии прийти к власти⁵². Репрессии заделали в основном лидеров протестов: бывших эсеров, анархистов, лишенцев. Пятнадцать человек были арестованы в качестве зачинщиков, обвинявшихся в склонении непросвещенных вичугских рабочих к восстанию⁵³. Молодые же ткачихи были лишь незначительно вовлечены в протесты: они не знали «дореволюционной эксплуатации на фабриках», не имели связи с участниками протестов первой трети XX в.

После забастовки состав рабочей силы стал меняться за счет смены поколений, так как ветераны со стажем до 1917 г. постепенно уходили на пенсию, а новички приходили на их место⁵⁴.

Состав участников забастовки подтолкнул власти сделать ставку в дальнейшей интенсификации производства на молодое поколение рабочих, пришедших работать на фабрику в первое десятилетие советской власти. Усиливалась феминизация производства. Кроме того, среди молодого поколения работниц возрос удельный вес крестьянок, завербованных преимущественно по договорам фабрики с колхозами⁵⁵. Среди молодых работниц были Евдокия и Мария Виноградовы. Обе приходят работать на фабрику еще до протестов: Мария – в 1925 г.⁵⁶, а Евдокия, по разным данным, – в 1930/1931 гг.⁵⁷

Вторая пятилетка: организация рекордного «уплотнения»

Именно на молодой персонал фабрики сделали ставку в годы индустриализации партработники текстильных предприятий Ивановской области, перед которыми стояла задача вывести текстильную промышленность из кризиса, выполнить производственный план второй пятилетки, довести автоматизацию ткачества до 40 %⁵⁸. Одним из молодых «пролетарских специалистов» был главный инженер ткацкой фабрики И.И. Тихомиров. Тихомиров происходил из семьи ткачей, участвовал в Гражданской войне, состоял в партии. До поступления в Московский текстильный институт был на фабрике имени В.П. Ногина разнорабочим. Получив высшее образование в 1931 г., он работал в главном управлении Ивановского хлопчатобумажного треста, до того, как в 1935 г. был назначен главным инженером ткацкой фабрики имени В.П. Ногина⁵⁹.

⁵¹ J.J. Rossman, *Worker Resistance under Stalin*, 6, 25.

⁵² *Ibid.*, 233.

⁵³ *Ibid.*, 228.

⁵⁴ *Ibid.*, 235.

⁵⁵ ГАИО. Ф. 1283. Оп. 1. Д. 424. Л. 40.

⁵⁶ Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Ф. 82. Оп. 2. Д. 542. Л. 5.

⁵⁷ Там же; ГАИО. Ф. 282. Оп. 1. Д. 319. Л. 1.

⁵⁸ *Леушков Т.Н.* Виноградовским маршрутом... С. 5.

⁵⁹ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 553. Л. 82.

К этому времени на первый план в организации промышленного производства выходит лозунг: «Техника в период реконструкции решает все!». 1933 год становится первым годом массовой технической учебы на предприятиях, и с этого времени обязательной становится сдача технического экзамена для рабочих, обслуживающих тяжелые механизмы⁶⁰.

Особое внимание со стороны большевиков в этот период уделяется воспитанию технических кадров: «Кадры, овладевшие техникой, решают все!»⁶¹. Сокращаются сроки обучения в школах фабрично-заводского ученичества (ФЗУ) до года или до четырех месяцев в зависимости от специальности. Опираясь на молодые, технически грамотные кадры, руководители ивановских текстильных предприятия должны были содействовать модернизации производственного процесса.

Однако в условиях гиперцентрализованной экономики улучшение показателей отдельной отрасли оказалось непростой задачей. Отчет председателя комиссии советского контроля при Совнаркомом СССР о работе льняной, хлопчатобумажной и шерстяной промышленности в 1935 г. показывает те сложности, с которыми столкнулись плановики в своем стремлении модернизировать текстильное производство. В отчете Народный комиссариат легкой промышленности (НКЛП, Наркомлегпром) критиковался за ошибки в распределении хлопка, в результате чего на некоторые фабрики поступило сырье не тех сортов, которые требовались. Задача автоматизации ткацкого производства и вовсе, по мнению автора отчета, была сорвана Наркомлегпромом: «К 1935 г. автоматизировано только четыре тысячи станков из общего количества имеющихся в промышленности 160 тыс. простых механических станков...»⁶².

Таким образом, даже к началу второй пятилетки главной задачей в развитии фондов текстильного и прядильного производства по-прежнему оставалось обновление оборудования, так как старое изнашивалось быстрее, чем появлялось новое⁶³.

Именно в этом контексте необходимости выполнения производственного плана в условиях нехватки сырья и современного оборудования на фабрике имени В.П. Ногина появляется комплект из рекордного количества станков. В первую пятилетку «уплотнением» называлось увеличение количества станков, обслуживаемых одной работницей, уплотненные комплекты станков не считались основным средством повышения производительности труда. Уплотненная работа могла быть одним из пунктов социалистического соревнования, наряду с уменьшением прогулов, снижением % брака, простоя машин, расхода вспомогательных материалов, топлива⁶⁴.

Когда на фабриках области преобладали механические станки, уплотнение более чем на четырех станках было уже проблематично. Так, в информационной сводке о выступлениях рабочих на конференциях за 1928 г. указываются комплек-

⁶⁰ Рогачевская Л.С. Социалистическое соревнование в СССР... С. 123, 124, 135.

⁶¹ Там же. С. 130.

⁶² РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 553. Л. 34, 47.

⁶³ Рогачевская Л.С. Социалистическое соревнование в СССР... С. 327.

⁶⁴ ГАИО. Ф. 1283. Оп. 1. Д. 42. Л. 6.

ты не больше, чем из четырех станков⁶⁵. Кроме того, в первую пятилетку профсоюзные работники с фабрик Ивановской промышленной области сомневались в том, что повышение производительности могло быть следствием «уплотнения»⁶⁶. Работа больше, чем на четырех механических станках, становилась причиной появления брака⁶⁷.

Уплотнение как средство повышения производительности труда стало рассматриваться только после публикации о рекорде ткачихи Виноградовой, которая должна была не только убедить в том, что женщина может быть техническим экспертом, но и опровергнуть доводы противников работы на большем количестве станков.

О том, что уплотнение не было основным средством повышения производительности в текстильной промышленности, говорят и материалы профессиональных конкурсов.

Конкурсы, прошедшие в Ивановской промышленной области к моменту выхода публикации, были направлены на повышение производительности при сохранении качества продукции. Особое внимание в характеристиках кандидатов, направленных на областное и всесоюзное премирование, уделялось не количеству обслуживаемых ими станков, а их стажу работы, техническому образованию, общественной работе на производстве, а в случае с конкурсом на лучшее качество продукции еще и проценту брака в течение определенного периода работы. Дважды к 1935 г. прошел конкурс на лучшего ткача и помощника мастера: в конце 1932 – начале 1933 гг.⁶⁸ и в начале 1934 г.⁶⁹. Его целью было снизить себестоимость продукции и улучшить ее качество⁷⁰.

Конкурс на лучшее качество продукции проводился в 1933 и 1934 гг.⁷¹, особое внимание в производственных данных участников уделялось удельной доле брака и простоя оборудования в рамках валовой выработки⁷². Данные кампании должны были мотивировать рабочих фабрик, прежде всего, на выполнение плановых показателей. Сократить брак и улучшить качество могла бы автоматизация производства с помощью внедрения ламельных приборов – специальных приспособлений, предназначенных для автоматической остановки станков во время обрыва нити⁷³. Рекордное уплотнение на фабрике имени В.П. Ногина появилось в результате освоения персоналом именно таких станков, оборудованных ламельными приборами.

В целом, возникновение комплекта из 70 станков на фабрике имени В.П. Ногина в начале второй пятилетки стало возможно благодаря целому ряду факторов – появлению на предприятиях области молодого поколения работниц, прошедших техническое обучение в ФЗУ, начавшаяся, пусть и с перебоями, автоматизация,

⁶⁵ ГАИО. Ф. 1283. Оп. 1. Д. 46. Л. 10, 11, 67.

⁶⁶ Там же. Д. 14. Л. 42.

⁶⁷ Там же. Л. 38.

⁶⁸ Там же. Ф. 1283. Оп. 1. Д. 530. Л. 22.

⁶⁹ Там же. Д. 795.

⁷⁰ Там же. Д. 530. Л. 5.

⁷¹ Там же. Д. 668.

⁷² Там же. Д. 438. Л. 7.

⁷³ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 553. Л. 34.

а также соревнование за повышение производительности труда. Согласно Т.Н. Лешукову, на комплектах из 40 станков в начале 1935 г. уже работали на московской фабрике имени Октябрьской революции⁷⁴, однако именно на фабрике имени В.П. Ногина уплотнение превратилось в «виноградовский метод».

Детали организации комплекта из 70 станков хорошо известны по работам Т.Н. Лешукова. Несмотря на то, что они убедительно передают социальные и экономические реалии первых пятилеток, а работа автора в редакциях всесоюзной и областной газет в 1930-е гг. могла предоставить доступ к малоизвестным материалам, все же его труды являются художественными произведениями, прошедшими позднесоветскую цензуру. Сохранилось не так много архивных документов, которые бы позволили в деталях восстановить организацию рекордного комплекта на фабрике и подтвердить или опровергнуть рассказ Т.Н. Лешукова. Однако сохранившиеся свидетельства об участниках «уплотнения» позволяют открыть ранее неизвестные детали и по-новому объяснить появление героини-ударницы Дуси Виноградовой.

В работе, вышедшей в 1962 г., Т.Н. Лешуков подчеркивал значение участия всего персонала фабрики в появлении первых комплектов из рекордного количества станков, но главную роль в подготовке «уплотнения» он отводил все же молодым советским инженерам, получившим образование в 1920-е гг.

Автор уделял большое внимание техническим тонкостям организации комплекта станков, в успешной наладке которых участвовал весь персонал. В частности, он писал: «Практически загрузка работницы зависит от величины обрывности. Поэтому оба инженера [Шелапутин, Тихомиров] разработали и настойчиво проводили на практике продуманную систему мер, направленных к снижению обрывности. Чем меньше обрывов, тем большим может быть фронт обслуживания станков у ткачихи. Но в этом будет заслуга не одной ткачихи. Последняя является лишь фокусом приложения сил всего коллектива»⁷⁵.

Инициативу в создании комплекта из 50 станков автор приписывает активной ткачихе фабрики А.А. Болдыревой и молодым советским инженерам, при особой роли последних: «Движение за высокую производительность труда началось не с того эпизода, когда Е. Виноградова будто бы заявила начальнику цеха т. Бородулину о своем желании перейти на 70 станков. <...> Как родился виноградовский почин? Он родился в головах советских инженеров, затем воплотился в расчетах, диаграммах и чертежах, его готовили и прядильщики, и помощники мастеров фабрики им. В.П. Ногина»⁷⁶.

Заслуга А.А. Болдыревой заключалась в том, что во время своей поездки делегатом на VII съезд Советов (январь–февраль 1935 г.) она узнала о существовании на фабрике имени Октябрьской революции комплектов из 40 станков. Вернувшись домой, Болдырева активно продвигала эту идею в жизнь. Но только после того, как заведующий ткацкой фабрикой И.И. Шелапутин съездил на фабрику имени Октябрьской революции, сделал замеры скоростей, обрывности, снял копии хронокарт

⁷⁴ Лешуков Т.Н. Полтора века в строю... С. 25.

⁷⁵ Там же. С. 24.

⁷⁶ Там же.

и изучил их, А. Болдыревой предложили подобрать сменщиц и перейти на двойное уплотнение, то есть на 52 станка. Так, в марте 1935 г. на текстильной фабрике области появился первый крупный комплект, на котором работала А. Болдырева вместе со сменщицами: Любой Большаковой и Лизой Шаровой⁷⁷.

В работе Лешукова, вышедшей в 1970 г., на первый план в организации первого рекордного «уплотнения» выходит инициатива партии в лице А. Болдыревой, которая предложила на партийном собрании фабрики обратиться с письмом в «Правду» с целью организовать всесоюзное соревнование текстильщиков, а именно конкурс на лучшего ткача и подмастера⁷⁸.

Еще до поездки на съезд Советов по ее инициативе были сделаны замеры рабочего времени ткачих, чтобы понять, на каких операциях можно сэкономить время для обслуживания большего количества станков. Наконец, именно А. Болдырева настояла на создании комплекта не из 40, а 52 станков⁷⁹. Кадровые замены на комплекте из 52 станков случились, согласно Лешукову, когда она получила травму руки и сама порекомендовала на уплотненный комплект вместо себя Дусю Виноградову⁸⁰.

Дуся предстает в работах Лешукова в качестве умелой ткачихи, прошедшей все начальные этапы советского профессионального образования. Он пишет: «Дуся Виноградова – дочь старой вичугской прядильщицы, после пяти классов начальной школы пошла в ФЗУ, где изменила наследственной профессии – стала ткачихой. В октябре 1931 г. ее впервые поставили на самостоятельную работу – обслуживать 16 станков, запрошенных молескином. “Заработок у ткачихи в пальцах, – наставляла ее мать. – Береги пальцы – учишь узлы быстро связывать”».

Однажды, соревнуясь с подругами, она поставила своеобразный рекорд – связала 20 узлов за три минуты. В 1932 г. Виноградова получила комплект из 26 станков⁸¹, а потом работала в одной смене с А. Болдыревой на 40 станках⁸².

Наряду с профессиональными успехами автор отмечает неровный характер ткачихи. Не выполнив поручение мастера или сделав какое-то упущение, Дуся попала в запасные и подумывала о расчете и переходе на другую фабрику⁸³. Однако перед Первомайскими праздниками по итогам социалистического соревнования Е. Виноградова была премирована управлением первого Ивановского хлопчатобумажного треста. Среди отмеченных самых лучших ткачих и инженеров, освоивших ткацкие автоматы, первой была А. Болдырева, упоминались и имена М. Виноградовой, Шаровой, Большаковой, Сандоловой⁸⁴.

В более поздней работе историка и краеведа подчеркивается инициатива и решимость Дуся, которая обращалась с предложением расширения последнего

⁷⁷ Лешуков Т.Н. Виноградовским маршрутом... С. 7, 25.

⁷⁸ Лешуков Т.Н. Самые счастливые... С. 54.

⁷⁹ Там же. С. 54, 56, 58.

⁸⁰ Лешуков Т.Н. Полтора века в строю... С. 26; *Он же*. Самые счастливые... С. 64.

⁸¹ Лешуков Т.Н. Полтора века в строю... С. 25–26.

⁸² Лешуков Т.Н. Самые счастливые... С. 58.

⁸³ Лешуков Т.Н. Полтора века в строю... С. 26.

⁸⁴ Лешуков Т.Н. Самые счастливые... С. 68; *Он же*. Виноградовским маршрутом... С. 9.

уплотненного комплекта до 70 станков, в то время как инженер ткацкой фабрики И.И. Тихомиров сомневался, справятся ли ткачихи с нагрузками⁸⁵.

В более ранней повести Лешукова упоминается, что решение о создании нового уплотненного комплекта полностью принадлежало молодым советским инженерам. Убедившись в успехе работы с 52 станками, они решаются на 70. Работу на уплотненном комплекте поручают двум молодым ткачихам – Валентине Сандоловой и Евдокии Виноградовой, а после того, как Валя уходит в декрет, на ее место начальник цеха Бородулин рекомендует однофамилицу Евдокии – Марию⁸⁶. 25 мая 1935 г. на фабрике появилось второе рекордное уплотнение уже из 70 станков⁸⁷.

Первенство партии в принятии решения об уплотнении на фабрике в одном варианте рассказа и советских инженеров – администрации предприятия в другом можно объяснить разной политической конъюнктурой времени выхода книг. При этом в обоих вариантах не упоминается опытная ткачиха и член партии Л. Большакова как основная соперница комсомолки Е. Виноградовой в работе на уплотненном комплекте из 70 станков. Однако архивные документы свидетельствуют о том, что Е. Виноградова и Л. Большакова конкурировали за возможность работать на комплекте. В докладной записке Ивановского обкома партии о состоянии стахановского движения на предприятиях области (написана не ранее ноября 1935 г.) решения по организации «уплотнения» возлагаются на партийную организацию фабрики. В документе, в частности, отмечалось: «Бригадой Обкома, проверявшей партработу на фабрике им. В.П. Ногина установлено, что в способностях Е. Виноградовой первоначально администрация сомневалась, но тем больше заботы о Виноградовой проявляла партгруппа, под руководством которой в марте месяце 1935 г., коммунистка, член ВЦИКа т. Болдырева А. вместе с коммунисткой Большаковой перешли с 25 ткацких автоматических станков на 52 станка, что в то время было рекордом для фабрики имени В.П. Ногина. Тов. Болдырева перешла на работу зам. секретаря парткома, а разрешение задачи работать на высоком уплотнении взяли в свои руки Виноградовы, что успешно и осуществили. <...> Очень интересна роль члена партии Большаковой на фабрике им. В.П. Ногина в достижении рекорда Е. и М. Виноградовыми. Тов. Большакова одновременно с Е. Виноградовой работала на 52 станках. После того, как комсомолка т. Виноградова перешла на 70 станков, коммунистка т. Большакова перешла на 74 станка. Комсомолка т. Виноградова переходит на 140 и затем на 144 станка, а коммунистка т. Большакова опять ее обгоняет и становится работать на 148 станков. Парторганизация фабрики не только обеспечила правильный ход развития соревнования между тт. Виноградовой и Большаковой, но и превратила его в массовое движение на фабрике»⁸⁸.

Из записки следует, что областной комитет партии вряд ли участвовал в организации уплотнений на фабрике, так как выяснял ее детали уже постфактум, а вся инициатива исходила от парткома предприятия.

⁸⁵ Лешуков Т.Н. Самые счастливые... С. 67, 68.

⁸⁶ Лешуков Т.Н. Полтора века в строю... С. 26.

⁸⁷ Лешуков Т.Н. Виноградовским маршрутом... С. 11.

⁸⁸ ГАИО. Ф. 327. Оп. 5. Д. 524. Л. 88.

В записке не объясняется, почему после продвижения Болдыревой по партийной линии «разрешение задачи работать на высоком уплотнении взяли в свои руки Виноградовы». Сохранившиеся архивные документы позволяют предположить, что основные участники «уплотнения» из 70 станков принадлежали к молодому поколению, которому фабричная партийная организация больше доверяла в силу их непричастности к протестам, а сами молодые кадры, получив образование и политическое воспитание в первые годы советской власти, разделяли интересы партийной организации.

Автобиография Евдокии Виноградовой, появившаяся не раньше ноября 1935 г., подтверждает ее принадлежность к этой части молодежи. Все ступени обучения Виноградова с самых ранних лет совмещала с общественной работой. В автобиографии она сообщала о себе следующее: «За время нахождения в школе была пионеркой. <...> В производстве являюсь профгруппоргом в бригаде. В 1930 г. вступила в комсомол, где была сборщиком членских взносов, вербовщиком на газеты, в настоящее время являюсь пионервожатый»⁸⁹.

Согласно условиям участия в конкурсах на лучшего ткача и подмастера, лучшее качество продукции кандидаты должны были представить не только производственную характеристику с показателями работы: процентами выработки и брака, но и характеристику с данными об общественной работе на производстве⁹⁰. Поэтому вполне возможно, что Е. Виноградова была отмечена среди остальных ткачих фабрики по итогам социалистического соревнования перед майскими праздниками. Почему же Дусю не взяли на первый рекордный комплект из 52 станков? Возможно, причиной послужил конфликт, основанный на конкуренции ткачих за право работы на первом уплотнении.

Т.Н. Лешуков практически не обращает внимания на роль Л. Большаковой в создании рекордного комплекта на фабрике, упоминает ее только в числе остальных ткачих, премированных по итогам социалистического соревнования перед майскими праздниками, в то время как в записке обкома коммунистка Л. Большакова – основная соперница Е. Виноградовой. Судя по сохранившимся данным, Большакова хорошо работала на производстве, состояла в партии, однако испытывала трудности с грамотностью. Вероятно, она была постарше Е. Виноградовой и училась не в ФЗУ, а сразу на фабрике у старших ткачих. На фабричном партсобрании 19 декабря 1935 г., отчитываясь о прохождении курсов в партийной школе, она оправдывала свои пропуски плохим уровнем грамотности: «Я занимаюсь, плохо посещаю с пропусками, за что бить по башке надо, особенно пропускать 4-й день – это моя ошибка. Грамотность моя плохая, с 1930 г. стала учиться грамоте. Горбунов не дает учебников, были у меня книжки принесла показать, отобрал. Местную газету понимаю, а Правду никак, в парткабинет никак не могу порога переступить. Усвоила общеобразовательные предметы, раньше их не понимала, тов. Маслянская помогла. По истории партии дело плохо. Горбунов нас не спрашивает. Сейчас я поняла, что надо учиться, буду без пропуска посещать занятия. Плохо вот с литературой. Работаю хорошо в производстве»⁹¹.

⁸⁹ ГАИО. Ф. 282. Оп. 1. Д. 319. Л. 1.

⁹⁰ Там же. Ф. 1283. Оп. 1. Д. 796. Л. 47.

⁹¹ Там же. Ф. 1166. Оп. 1. Д. 36. Л. 107.

Из того, что известно об основных участницах организации двух уплотнений на фабрике, можно предположить, что в конце мая 1935 г., когда появился комплект из 70 станков, участие в нем было предметом обсуждений и даже споров на фабрике. При этом воспоминания Большаковой, администрации фабрики и партийных работников по этому поводу на заседании парткома спустя почти месяц после публикации рекорда достаточно разнятся. Во всяком случае, судя по диалогу между зав. райпарткабинетом Маслянской и зав. ткацким отделом Куликовым на партийном собрании фабрики 29 октября 1935 г., Большакова, работая еще на комплекте из 52-х, не рвалась на комплект из 70 станков, и только после появления статьи в «Легкой индустрии» в октябре 1935 г. изъявила желание работать на комплекте из 100 станков. Приведем строки из стенограммы заседания: «Маслянская: Большакова член ВКП(б) первый раз просила 100 станков, ей не дали, теперь просит 144 станка, тоже не дают, почему не хотят дать ей 148 станков, она говорит я справлюсь на 148 станках, я считаю нет никакого основания задерживать Большакову и дать ей возможность, как коммунистке встать на высшую уплотненность на фабрике. Куликов: когда организовалась группа на 70 станков, было предложено Большаковой, но она не шла, мы ее подготовляем на 100 станков, а через 2–3 дня дадим 148 станков и она будет работать хорошо»⁹². Сама Л. Большакова на том же заседании подчеркивала, что после первого уплотненного комплекта из 52 станков перейти на большее количество ей не позволял инженер ткацкой фабрики. Она заявила: «Когда меня перевели на 52 станка, мне говорил Шелапутин довольно, я говорю давай больше, а он говорит, что ты, мы всех насмешим, надо восстановить 34 и 35 комплект и я сработаю на 148 станках, переходить я готова хотя с завтрашнего дня»⁹³.

Таким образом, профессиональный уровень ткачих, отмеченных в статье в «Легкой индустрии», и старшего и младшего поколения, был примерно равный, не только Дуся Виноградова была способна работать на 70 станках. Болдырева, избранная заведующим парткома фабрики и делегатом на съезд Советов, превосходила лучших ткачих фабрики по общественной работе. Большакова состояла в партии, но имела низкий уровень образования. Мария Виноградова – сменщица Дуси на 70 станках – ко времени выхода статьи была беспартийной и закончила лишь кружок техминимума⁹⁴. Решение о предоставлении первенства среди лучших ткачих фабрики именно Дусе принималось, вероятнее всего, на стадии подготовки в печать статьи о «Рекорде ткачихи Виноградовой». Из всех лучших ткачих фабрики для прессы в качестве героини подходила Дуся Виноградова: самая юная, но при этом отметившаяся как на производстве, так и в общественной работе. По сравнению с остальными она являлась образцом женской трудовой инициативы.

В публичном пространстве имена ткачих-ударниц принимали символическое значение. В статье, помимо Е. Виноградовой и ее сменщиц на 70 станках –

⁹² ГАИО. Ф. 1166. Оп. 1. Д. 37. Л. 74.

⁹³ Там же. Л. 74.

⁹⁴ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 542. Л. 5.

М. Виноградовой и В. Сандоловой, упоминаются и «пионеры высокой производительности труда»: А. Болдырева и Л. Большакова. Они первыми начали работать на уплотненных комплектах, но на момент публикации работали на меньшем комплекте из 52 станков. Только Е. Виноградова из всех героинь статьи являлась одновременно и пионером высокой производительности труда, и ткачихой, обслуживающей самый уплотненный комплект.

Такая подборка лучших ткачих из трех молодых и двух постарше при первенстве самой юной показывали образцовое лицо профессии ткачихи в текстильной промышленности, торжество советской системы образования над старым обучением мастерству на фабрике. Преимуществом Дуси была молодость, техническое образование, грамотность по сравнению с Большаковой. Такой ее образ олицетворял гендерную и возрастную политику на производстве, то есть маркировал текстильную промышленность как естественное женское занятие и открывал путь для зарождавшейся советской технической интеллигенции.

Согласно работам Т.Н. Лешукова рекорд, ткачих на фабрике имени В.П. Ногина тщательно скрывали. Главный инженер ткацкой фабрики Тихомиров до последнего не раскрывал информацию о рекордном обслуживании станков, так что о нем не писали в местной прессе. Вот что об этом сообщает Т.Н. Лешуков: «По настоянию Тихомирова долго ничего не проникало в печать и о рекорде Виноградовых. До сентября 1935 г. мы не найдем сообщений о новом многостаночном гнезде ни в многотиражке “Голос Ногинца”, ни в районной газете “Вичужский рабочий”, ни в областной газете “Рабочий край”»⁹⁵. Информация о рекордном ударничестве в текстильной промышленности на всесоюзном уровне стала всеобщим достоянием только после сообщений о рекорде А. Стаханова 6 сентября, и не в «Правде», а в «Легкой индустрии» – издании Наркомата легкой промышленности 12 сентября. В многотиражке фабрики об уплотненных комплектах из 52 станков, а потом и из 70 до публикации в «Легкой индустрии» ничего не сообщали. Статья о рекорде ткачихи Виноградовой появилась там только после публикации в «Легкой индустрии», и по своему содержанию почти полностью ее повторяла⁹⁶.

Очередность появления сообщений о героях-ударниках разных отраслей в прессе свидетельствует, что и тут текстильная промышленность отставала от тяжелой. Право первенства в конструировании героев принадлежало руководителям тяжелых отраслей. Как заметил Т.Н. Лешуков, сообщение о Стаханове и стало тем сигналом, который заставил и другие отрасли подготовить своих героев. Он пишет: «6 сентября 1935 г. в “Правде” появилось сообщение под заголовком “Советские богатыри”. Значение этого сообщения можно уподобить камешку, который в своем падении увлекает лавину, многократно превосходящую его по величине»⁹⁷. На отдельных фабриках могли существовать уплотненные комплекты, но только руководители центральных властей определяли, какой именно материал

⁹⁵ Лешуков Т.Н. Самые счастливые... С. 83, 90.

⁹⁶ Всесоюзный рекорд ткачихи Виноградовой // Ногинец. 14 сентября 1935 г.

⁹⁷ Лешуков Т.Н. Самые счастливые... С. 85.

по положению на советских предприятиях давать в прессу, и с помощью этого, в том числе управляли рынком труда, ранжировали приоритетность отраслей в экономическом развитии.

Выводы

Таким образом, изучение экономического и социального контекста возникновения образа стахановки в публичном пространстве позволяет говорить не об успешности или неуспешности реализации проекта по освобождению женщин, а о тех процессах на рынке труда в начале первых пятилеток, которые сделали возможным появление Дуси Виноградовой как публичной фигуры. Новое лицо женского героизма маркировало профессию ткача как естественное женское занятие. Профессионализм в цехе теперь должен был признаваться и за молодыми девушками, окончившими ФЗУ.

Появление статьи именно о вичугских ткачихах служило ответом протестующим ивановским рабочим с дореволюционным стажем и свидетельствовало о торжестве новой организации труда, основанной не на эксплуатации, а на инициативе и энтузиазме беспартийных работниц-ткачих Виноградовых, вдохновляемых решениями партии.

Изучение происхождения инициативы в создании уплотненных комплектов на фабрике позволяет выявить взаимосвязь интересов партийных руководителей и персонала фабрики в этом вопросе. Выполнение плана второй пятилетки требовало аккумуляции имеющихся людских и технических ресурсов. Конкурсы, в свою очередь, должны были стимулировать энтузиазм рабочих. Биографические данные основных участников «уплотнения» дают возможность отказаться от определения стахановского движения как инструмента манипулирования энтузиазмом рабочих. Главная героиня рекорда, как и инженер ткацкой фабрики, были «продуктами» советской системы образования, и их интересы сложно противопоставить. Проведенное исследование подтверждает, что центр принятия решений в создании рекордного количества станков находился на фабрике, в то время как уже на страницах советских газет была представлена интерпретация ударничества и соответствующим образом были распределены роли среди лучших ткачих.

© Наволоцкая Д.И., 2019

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Рукопись поступила: 14 февраля 2019 г.

Submitted: 14 February 2019.

Библиографический список

- Аксёнов Л.П., Юпатов Е.П. Стахановское движение в легкой промышленности. М.: Легпромбытиздат, 1985.
- Ворожейкин И.Е. Летопись трудового героизма. М.: Политиздат, 1979.
- Гершберг С.Р. Стаханов и стахановцы. М.: Политиздат, 1985.
- Голдман В.З. Женщины у проходной. Гендерные отношения в советской индустрии (1917–1937 гг.). М.: РОССПЭН, 2010.

- Грегори П.* Политическая экономия сталинизма. М.: РОССПЭН, 2006.
- Дэвис Р., Хлевнюк О. В.* Вторая пятилетка: механизмы смены экономической политики // Отечественная история. 1994. № 3. С. 92–108.
- Конотопов М.В., Котова А.А., Сметанин С.И.* История отечественной текстильной промышленности. М.: Легпромбытиздат, 1992.
- Крамской Н.К.* 50 стахановских лет: статьи, воспоминания, очерки, интервью, хроника. Донецк: Донбас, 1986.
- Лебедева Н.Б., Шкартан О.И.* Очерки истории социалистического соревнования. Л.: Лениздат, 1966.
- Лебедева Н.Б., Хабибулина Р.Я.* Стахановское движение: традиции и преемственность. Л.: Лениздат, 1985.
- Ленин В.И.* Советская власть и положение женщин // Маркс К., Энгельс Ф., Ленин В.И. О женском вопросе. М.: Политиздат, 1971. С. 103–104.
- Ленин В.И.* Речь на I Всероссийском съезде работниц 19 ноября 1918 г. // Маркс К., Энгельс Ф., Ленин В.И. О женском вопросе. М.: Политиздат, 1971. С. 93–94.
- Ленин В.И.* Великий почин // Маркс К., Энгельс Ф., Ленин В.И. О женском вопросе. М.: Политиздат, 1971. С. 95–96.
- Ленин В.И.* Задачи пролетариата в нашей революции // Маркс К., Энгельс Ф., Ленин В.И. О женском вопросе. М.: Политиздат, 1971. С. 86–87.
- Леушков Т.Н.* Виноградским маршрутом (Полвека стахановскому движению текстильщиков). Ярославль: Верхне-Волжское книжное издательство, 1985.
- Леушков Т.Н.* Полтора века в строю: Вычугская прядильно-ткацкая фабрика им. В.П. Ногина. 1812–1962. Иваново: Книжное изд-во, 1962.
- Леушков Т.Н.* Самые счастливые. Герои советской родины. М.: Политиздат, 1970.
- Леушков Т.Н.* Свет и тени города ткачей // Новый мир. 1966. № 8. С. 165–186.
- Любимова С.Т.* Из истории деятельности женотделов // Вопросы истории КПСС. 1969. № 9. С. 68–77.
- Осокина Е.А.* За фасадом «сталинского изобилия»: распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации, 1927–1941. М.: РОССПЭН, 1999.
- Рогачевская Л.С.* Социалистическое соревнование в СССР: Исторические очерки 1917–1970 гг. М.: Наука, 1977.
- Стаханов А.Г.* Жизнь шахтерская. Киев: Политиздат Украины, 1986.
- Фельдман М.А.* Место стахановского движения в предвоенной советской истории // Вопросы истории. 2015. № 8. С. 3–19.
- Фицпатрик Ш.* Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 1930-е гг.: город. М.: РОССПЭН, 2001.
- Чирков П.М.* Решение женского вопроса в СССР (1917–1973 гг.). М.: Мысль, 1978.
- Чжун вэ Чжо.* Стахановское движение и советские профсоюзы в 1935–1936 гг. // Отечественная история. 2014. № 12. С. 51–68.
- Шабурова М.А.* Женщина – большая сила. М.: Партиздат, 1935.
- Attwood L.* Creating the New Soviet Woman. Women's Magazines as Engineers of female identity, 1922–1953. New York: Springer Publ., 1999.
- Buckley M.* Mobilizing Soviet peasants: heroines and heroes of Stalin's fields. [N.p.]: Rowman & Littlefield, 2006.
- Goldman W.Z.* Women, the State and Revolution: Soviet family policy and social life, 1917–1936. Cambridge: Cambridge University Press, 1993.
- Koenker D.P.* Men against women on the shop floor in early Soviet Russia: Gender and class in the socialist workplace // The American Historical Review. 1995. № 5. P. 1438–1464.
- Klots A., Romashova M.* Lenin's Cohort: The First Mass Generation of Soviet Pensioners and Public Activism in the Khrushchev Era // Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History. 2018. № 3. P. 573–597.
- Krylova A.* Soviet Women in Combat. Cambridge: Cambridge University Press, 2011.
- Rossman J.J.* Worker Resistance under Stalin: class and revolution on the shop floor. Harvard: Harvard University Press, 2009.

- Shulman E. *Stalinism on the Frontier of Empire: Women and State Formation in the Soviet Far East*. Cambridge: Cambridge University Press, 2008.
- Siegelbaum L.H. *Stakhanovism and the Politics of Productivity in the USSR, 1935–1941*. Cambridge: Cambridge University Press, 1990.
- Siegelbaum L.H. *Stakhanovism and the Politics of Productivity in the USSR, 1935–1941*. Cambridge: Cambridge University Press, 1990.
- Wood E.A. *The Baba and the Comrade: gender and politics in revolutionary Russia*. Bloomington: Indiana University Press, 1997.

References

- Aksyonov, L.P., and Yupatov, E.P. *Stakhanovskoe dvizhenie v lyegkoy promyshlennosti*. Moscow: Legprombytizdat Publ., 1985 (in Russian).
- Attwood, L. *Creating the new soviet woman. Women's magazines as engineers of female identity, 1922–1953*. New York: Springer Publ., 1999.
- Buckley, M. *Mobilizing Soviet peasants: heroines and heroes of Stalin's fields*. [N.p.]: Rowman & Littlefield, 2006.
- Chirkov, P.M. *Reshenie zhenskogo voprosa v SSSR*. Moscow: Mysl' Publ., 1978 (in Russian).
- Davis, R., and Khlevnyuk, O.V. "Vtoraya pyatiletka: mehanizmy smeny ekonomicheskoi politiki." *Otechestennaya istoriya*, no. 3 (1994): 92–108 (in Russian).
- Fel'dman, M. A. "Mesto stakhanovskogo dvizheniya v predvoennoi sovetskoj istorii." *Voprosy istorii*, no. 8 (2015): 3–19 (in Russian).
- Fitzpatrick, S. *Povsednevny stalinism. Social'naya istoria sovetskoj Rossii v 1930-e gg.: Gorod / Everyday Stalinism ordinary life in extraordinary times: Soviet Russia in the 1930s*. 2nd ed. Moscow: ROSSPEN Publ., 2001 (in Russian).
- Gershberg, S.R. *Stahano v i stahanovtsy*. Moscow: Politizdat Publ., 1985 (in Russian).
- Gregory, P. *Politicheskaya ekonomiya stalinizma / The political economy of stalinism. Evidence from the Soviet secret archives*. Moscow: ROSSPEN Publ., 2006 (in Russian).
- Goldman, W. Z. *Zhenzhiny u prohodnoj. Gendernyi otnosheniya v sovetskoy promyshlennosti / Women at the gates. Gender and industry in Stalin's Russia*. Moscow: Rosspen Publ., 2010 (in Russian).
- Goldman, W. Z. *Women, the state and revolution: soviet family policy and social life, 1917–1936*. Cambridge: Cambridge University Press Publ., 1993.
- Jung ve Jo. "Stakhanovskoe dvizhenie I sovetskie profsoyuzy v 1935–1936 gg." *Otechestvennaya istoria*, no. 12 (2014): 51–69 (in Russian).
- Klots, A., and Romashova, M. "Lenin's cohort: The first mass generation of soviet pensioners and public activism in the Khrushchev era." *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*, vol. 19, no. 3, (2018): 573–597.
- Koenker, D.P. "Men against women on the shop floor in early Soviet Russia: gender and class in the socialist workplace." *The American Historical Review*, vol. 100, no. 5, (1995): 1438–1464.
- Konotopov, M.V., Kotova, A.A., and Smetanin, S.I. *Istoria otechestvennoj tekstil'noj promyshlennosti*. Moscow: Legprombytizdat Publ., 1992 (in Russian).
- Kramskoy, N.K. *50 stakhanovskikh let: stat'i, vospominaniya, ocherki, interv'y, khronika*. Donetsk: Donbas, 1986 (in Russian).
- Krylova, A. *Soviet women in combat*. Cambridge: Cambridge University Press Publ., 2011.
- Lebedeva, N.B., and Khabibulina, R.Y. *Stakhanovskoe dvizhenie: traditsii i preemstvennost'*. Leningrad: Lenizdat Publ., 1985 (in Russian).
- Lebedeva, N.B., and Shkartan, O. *Ocherki po istorii sotsialisticheskogo sorevnovaniya*. Leningrad: Lenizdat Publ., 1966 (in Russian).
- Lenin, V.I. "Velikii pochini." In Marx, C., Engels, F., Lenin, V.I. *O zhenskom voprose*, pp. 95–96. Moscow: Politizdat Publ., 1971 (in Russian).
- Lenin, V.I. "Rech' na pervom vserossiyskom s'ezde rabotnits 19 noyabrya 1918 g...." In Marx, C., Engels, F., and Lenin, V.I. *O zhenskom voprose*, pp. 93–94. Moscow: Politizdat Publ., 1971 (in Russian).

- Lenin, V.I. "Sovetskaya vlast' i polozhenie zhenshiny." In Marx, C., Engels, F., and Lenin, V.I. *O zhenskom voprose*, pp. 103–104. Moscow: Politizdat Publ., 1971 (in Russian).
- Lenin, V. I. "Zadachi proletariata v nashey revoliutsii." In Marx, C., Engels, F., and Lenin, V.I. *O zhenskom voprose*, pp. 86–87. Moscow: Politizdat Publ., 1971 (in Russian).
- Leshukov, T.N. "Vinogradovskim marshrutom (Polveka stahanovskomu dvizheniu tekstil'shikov)." Yaroslavl: Verhne-Volzhskoe Publ., 1985 (in Russian).
- Leshukov, T.N. *Poltora veka v stroi: Vichugskaya prydil'no-tkatskaya fabrika imeny V.P. Nogina. 1812–1962*. Ivanovo: Knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1962 (in Russian).
- Leshukov, T.N. *Samye schastlivye. Geroi Sovetskoy Rodiny*. Moscow: Politizdat Publ., 1970 (in Russian).
- Leshukov, T.N. "Svet i teni goroda tkachei." *Noviy Mir*, no. 8 (1966): 165–186 (in Russian).
- Lyubimova, S.T. "Iz istorii deyatelnosti zhenotdelov." *Voprosy istorii KPSS*, no. 9 (1969): 68–77 (in Russian).
- Osokina, E.A. *Za fasadom "stalinskogo izobil'ia": raspredelenie i rynek v snabzhenii naselenia v gody Industrializatsii, 1927–1941*. Moscow: ROSSPEN Publ., 1999 (in Russian).
- Rogachevskaya, L.S. *Sotsialisticheskoe sorevnovanie v SSSR: istoricheskie ocherki 1917–1970*. Moscow: Nauka Publ., 1977 (in Russian).
- Rossman, J.J. *Worker resistance under Stalin: class and revolution on the shop floor*. Harvard: Harvard University Press Publ., 2009.
- Shaburova, M.A. *Zhenshina – bol'shaya sila*. Moscow: Partizdat Publ., 1935 (in Russian).
- Shulman, E. *Stalinism on the frontier of empire: women and state formation in the soviet far east*. Cambridge: Cambridge University Press Publ., 2008.
- Siegelbaum, L.H. *Stakhanovism and the politics of productivity in the USSR, 1935–1941*. Cambridge: Cambridge University Press Publ., 1990.
- Stakhanov, A.G. *Zhizn' shakhtyerskaya*. Kiev: Politizdat Ukrainy Publ., 1986 (in Russian).
- Vorozheikin, I.E. *Letopis' trudovogo geroisma*. Moscow: Politizdat Publ., 1984 (in Russian).
- Wood, E.A. *The baba and the comrade: gender and politics in revolutionary Russia*. Bloomington: Indiana University Press Publ., 1997.

Информация об авторе / Information about the author

Наволоцкая Дарья Игоревна, аспирантка факультета истории Европейского университета в Санкт-Петербурге.

Daria I. Navolotskaya, graduate student at European University at St. Petersburg (Faculty of History).